

Веч. Москва. - 2000 - 21 апр. - с. 5

Криминальный дурдом

И. Вацетис. «Провокация». Реж. С. Юрский.
Школа современной пьесы

ПРЕМЬЕРА

Сергей Юрский устроил провокацию. Точнее, спровоцировал пишущую братию на такое утверждение, поставив «Провокацию» Игоря Вацетиса.

Ольга ФУКС

О Вацетисе известно, что Сергей Юрский был его первым читателем. Что сам он пропал в Боснии в 91-м году. Что его роман «Обстоятельства образа действия» опубликован в журнале «Континент» с биографией, написанной Юрским же. Что Вацетис имеет, например, спецприз Польской Ассоциации Критиков в защиту современной драматургии от нападков. Что после исчезновения Вацетиса Сергей Юрский стал получать от него рукописи со скоростью, превышающей возможности Сергея Юрьевича успевать эти рукописи читать. Что в ближайшем будущем в свет выйдет сборник «Театр Игоря Вацетиса», который Юрский составил. Словом, все пришли к выводу, что Игорь Вацетис — alter ego самого Юрского, который сочинил себе еще одну судьбу, еще одно имя, ревниво наблюдая за жизнью и успехами своего персонажа (и, кажется, переживая за него не меньше, чем за себя самого) и получая удовольствие от возможности поводить публику за нос. Впрочем, в ответ на подобные предположения можно повторить реплику, которую периодически произносят хором герои спектакля: «Это провокация».

Спектакль состоит из двух сюжетов, связанных одной темой — абсурдностью новорусского биз-

неса, доведенной до сюрра, до полной невяности. В первой части крутая бизнес-леди Регина (Дарья Юрская) и ее сподручные, переодетые либо в представитель выродившегося дворянства, либо в шестерок некоего авторитета, обводят вокруг пальца дебиловатого американца по фамилии Малкович (Сергей Юрский).

Во второй — в Россию с благотворительной акцией приезжает эмигрировавший когда-то знаменитый Маэстро Максимилиан Альбертович (Сергей Юрский) и его взбалмошная супруга (Ната-

лья Тенякова), которые влипают в грязные передеряги. Логического завершения у этой истории нет, но тревожное послевкусие криминального дурдома остается. Звездная супружеская пара, занятая благотворительностью, ну очень похожа на Мстислава Ростроповича и Галину Вишневскую. Точнее, на их карикатуру. Впрочем, в интервью продающемуся в фойе «Театральному курьеру» Сергей Юрьевич заявляет, что совсем не обязательно ассоциировать Максимилиана Альбертовича с Мстиславом Леопольдовичем — мол, и другие музыканты благотворительностью занимаются.

Все вышесказанное отнюдь не мешает замечательной актерской игре. Музыкальный Валерий Яременко (театр им. Моссовета) с темпераментом, близком к взры-

воопасному. Премьер Вахтанговского Евгений Князев, неожиданный в гротескной роли липового дворянина. Тонкая штучка Дарья Юрская, пока обреченная на сравнения со своими знаменитыми родителями. И, наконец, сами знаменитые родители: сочная, напавшая разящая Валентина Корнеевна (Наталья Тенякова), которую буквально распирает от закордонного нравоучительного патриотизма пополам с омерзением, вызванным некоторыми приметами любимой родины. И главный провокатор в исполнении Сергея Юрского — остроумный подкаблучник любимой стервы, который роняет афоризмы вроде: «Нельзя повышать уровень культуры. Это все равно, что повышать уровень водки в плоской посуде — перельется». Умница и остряк, постепенно теряющий почву под ногами, — играть такое Сергей Юрьевич, что ни говори, большой мастер.

От сочетания остроумия, невяности и хороших актерских работ осталось ощущение необязательности приятно проведенного театрального вечера. А по дороге в метро знакомый рассказывал, как однажды увидел настоящего киллера: сам плюгавенький, шапочка серенькая, а из-под куртки торчит ствол. Знакомый хотел было посоветовать ему ствол припрятать получше, но потом подумал, что в том стволе может быть запасная пуля — для него. Рассказывая это, знакомый нервно смеялся. Видно, Сергей Юрский со своей «Провокацией» все-таки попал в десятку. Жаль только — «десятки» пошли какие-то мелкие.

Маэстро втолковывает бандиту, что общего между водкой и культурой (Сергей Юрский и Евгений Князев)